

Но вреден север...

Олимпийские надежды обратились в прах из-за жесткой позиции Международной федерации лыжного спорта и сноуборда

Фото: Агентство «Москва»

15:58, 3 ноября 2025,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Ни участия, ни альтернативы, ни сопереживания — за одну неделю олимпийские надежды спортивной России почти обратились в прах из-за крайне жесткой позиции Международной федерации лыжного спорта и сноуборда, объединяющей шесть видов олимпийской программы. В Италии не будет российских нейтральных лыжников, прыгунов с трамплина, двоеборцев, горнолыжников, фристайлистов, сноубордистов, а также биатлонистов, керлингистов, хоккеистов, и вообще участников из России пока всего трое с очень неясными перспективами небольшого увеличения квоты. Такой скудной на представительство зимней Олимпиады в истории отечественного спорта еще не было.

2025-й до последнего времени проходил под знаком возможного политического решения российско-украинского конфликта, которому в олимпийском феврале исполнится четыре года. Под мечтания о том, что долгожданный мир обеспечит встреча лидеров США и России, происходили легкие подвижки и на спортивных фронтах — это была еще не оттепель, но какие-то отдельные ее признаки, о чем свидетельствовало участие россиян в качестве нейтральных атлетов в таких крупных форумах, как чемпионаты мира по плаванию, борьбе, спортивной гимнастике.

Оптимизма добавляла и смена власти в МОК с окончательным вступлением в должность преемницы Томаса Баха Кирсти Ковентри, от которой ждали если не резкого разворота в сторону России, то хотя бы продолжения прежнего курса — с послаблениями и отказами от тотального бана.

То, что ожидания завышены, было понятно хотя бы потому, что долгожданное заявление Международного олимпийского комитета, подтверждающее решение о допуске россиян и белорусов к квалификационным олимпийским стартам в качестве нейтральных атлетов, прозвучало лишь в сентябре,

когда до начала Олимпиады оставалось меньше полугода, и возможность отобраться все больше приближалась к теоретической.

Кирсти Ковентри в сложной политической ситуации и не собиралась выдавать авансы отстраненным странам, избегая резких жестов и продолжая движение в русле, проложенном предшественником.

Так и было заявлено — для спортсменов из России и Белоруссии условия допуска остаются аналогичными парижским-2024: индивидуальный нейтральный статус, согласование кандидатур с федерациями, фильтрационные комиссии двух уровней (федерации и МОК), отсутствие гимна, флага и другой атрибутики, запрет на участие в торжественной церемонии открытия, одно из обязательных условий допуска — отсутствие контракта с Вооруженными силами или силовыми структурами и фактов поддержки боевых действий, а также наличие подписи под бумагой об уважении миротворческой миссии МОК.

Новый президент МОК, двукратная олимпийская чемпионка Кирсти Ковентри. Фото: AP / TASS

Все бы ничего, но по накатанной дорожке пойти не получилось не только из-за дефицита времени: основные федерации по зимним видам спорта с самого начала, если вести отсчет с февраля 2022 года, занимали куда более жесткую позицию, чем руководство большинства летних федераций.

Здесь гораздо сильнее влияние северных европейских стран, которые в силу геополитической ситуации оказались куда ближе к известным событиям и выразили к нему вполне определенное отношение. Они не могли воспринять рекомендации МОК по допуску россиян как руководство к действию не потому, что проявляли подобным образом свое так называемое «русофобство», и не потому, что нашли удобный способ избавиться от сильных конкурентов (хотя этот мотив в отдельных случаях и мог присутствовать), а из-за конкретного неприятия определенных действий России. Политический аспект и не скрывался.

Отдав решение о допуске на усмотрение международных федераций и попытавшись остаться над схваткой, МОК хотел и лицо сохранить, и всем участникам угодить,

объясняя собственные половинчатые решения заботой о сохранении целостности международного олимпийского движения. Важно было и ограничения оправдать, и частичное «разбанивание» России объяснить исключительно желанием не отступать от принципов Олимпийской хартии.

Прямым текстом заявить, что восстановление в правах российского спорта зависит исключительно от разрешения главного международного конфликта, мало кто из больших спортивных чиновников решался — это означало бы признание прямой зависимости олимпийского движения от политической ситуации. Соответственно, МОК предсказуемо ищет обходные пути с поиском хоть какого-то компромисса, а международные федерации действуют сообразно своему пониманию обстановки, единой линии нет даже при наличии заданного вектора.

Российские спортивные власти с трудом приходили к тому, что надо исходить из предоставленных возможностей, какими бы мизерными послабления ни были, что придется соглашаться с навязанными условиями нейтрального статуса — но при этом стоять на своем и продолжать добиваться полноценного возвращения в олимпийскую семью всеми возможными способами.

В сложной дипломатической игре расчет был на поддержку со стороны стран Африки, Азии и Латинской Америки — это уже сыграло, когда в сентябре был восстановлен в правах Паралимпийский комитет России. Примерно в это же время

Спортивный арбитражный суд признал дискриминационным тотальное отстранение россиян со стороны Европейского теннисного союза (речь о настольном теннисе, разбор российского иска длился почти два года), и еще одно чудо — апелляционный трибунал Международной федерации бобслея и скелетона встал на сторону не допущенных к квалификационным стартам россиян — правда, разрешение не означает, что положенное число соревнований кандидатам удастся пройти.

Эти события начала осени позволили заговорить чуть ли не о полном восстановлении статуса российского спорта в самое ближайшее время, и преодоление барьера в лице заседания Совета международной лыжной федерации уже не казалось таким уж невозможным.

Йохан Элиаш. Фото: AP / TASS

...За допуск россиян был глава федерации, швед с английским

паспортом Йохан Элиаш — накануне заседания он даже разослал в национальные федерации письмо, в котором обосновывалась необходимость допустить россиян, в числе аргументов назывался и такой: «спортсмены не выбирают страну, в которой родились». МОК — за допуск, «лыжный» глава — за, большинство федераций — тоже за: почти все складывалось в пользу принятия судьбоносного для ключевых видов зимней олимпийской программы решения. И тут даже не столь важно, что обсуждать могли всего только допуск российских лыжников по формуле 1+1, с остальными дисциплинами уже опоздали. Ни о какой боязни конкуренции на трассах и речи быть не могло — в заявку от России в случае успешного исхода голосования могли попасть только молодые спортсмены, соответствующие жестким требованиям фильтрации.

Тем не менее Совет с перевесом в два голоса проголосовал за продление тотального отстранения, заодно лишив россиян и Паралимпиады

(ранее об отказе допустить россиян к отбору на Паралимпиаду заявили международные федерации биатлона и керлинга, а квалификация в следж-хоккее уже прошла), с которой было связано столько надежд.

Исход определила жесткая позиция лыжных федераций Норвегии, Швеции и Финляндии, которые с россиянами соревноваться не хотят с марта 2022-го, в противном случае угрожая бойкотом главных международных соревнований, которые без трех «лыжных» северных стран сильно теряют в аудитории, не говоря уже о местах проведения. Россия здесь сталкивается с сопротивлением снизу, которое зачастую

оказывается эффективнее запретов или разрешений, исходящих от вышестоящих органов.

Тех же норвежцев не выстраивали по струнке, не снабжали разработанной в лыжном союзе методичкой — они в большинстве своем просто не хотят соревноваться с россиянами, потому что считают это в настоящее время неуместным. Нравится или не нравится, но это позиция, с которой приходится считаться: «Мы не хотим возвращения россиян. Ситуация не изменилась, она даже ухудшилась, так что мы остаемся при том же мнении. Сегодняшнее решение — победа для всех, кто дистанцируется от действий России... Затянувшийся конфликт не должен вознаграждаться участием в Олимпийских играх» (президент Федерации лыжного спорта Норвегии Туве Мо Дюрхауг).

Туве Мо Дюрхауг. Фото: Zuma \ TASS

И еще несколько комментариев:

- «Нам россиян не хватает, потому что они хороши в лыжных гонках. Но существуют другие вещи, которые намного больше спорта»;
- «Считаю, что россияне по-прежнему должны быть отстранены. Спорт является важным пропагандистским инструментом для России. Я думаю, что бойкот сработает»;
- «Пока идут боевые действия, я считаю, что они не должны выступать ни в одном виде спорта».

Жестко и категорично, но это трудно назвать русофобией.

То, что удар пришелся по тем возможным участникам от России, к которым не придерешься ни по политическим, ни по каким-то иным мотивам, норвежскую сторону не особо заботит — она «за справедливость». А пытаться понять тех россиян, которые родились не в то время и оказались не в том месте, значит усложнять принятие решения. Не думают же в Международной федерации хоккея о том, что Олимпиада в Италии — последний шанс завоевать олимпийские медали для таких суперзвезд мирового хоккея, как Александр Овечкин и Евгений Малкин, которым путь в Пхенчхан, а затем в Пекин был заказан по причине отказа НХЛ отпускать своих игроков, а сейчас участие в командных видах даже в нейтральном статусе запрещает МОК.

...Шведы и финны, солидаризуясь с позицией Норвегии, не настроены столь радикально, но тем же финнам проще — въезд в страну для россиян официально закрыт, так что ничего и придумывать не надо, и первый этап отбора на лыжные представители России точно бы пропустили.

Что касается бойкота, так напугавшего МОК и международную федерацию, то разговоров о том или ином его варианте в последнее время много, но дальше угроз дело ни разу не пошло, в каких-то видах даже украинцы с россиянами соревнуются, хотя это, скорее, исключение. А чтобы не допустить саму

возможность бойкота или каких-либо инцидентов, проще держать российский спорт в том же ограниченном статусе — где-то с большими послаблениями, где-то с меньшими, это как повезет.

Конечно, решение «лыжников» в определенной степени стало неожиданным для российской спортивной власти, потому что плана «Б» у нее сейчас нет. Дискуссия о неких «альтернативных играх» погасла, даже не успев вспыхнуть, — за три с лишним года страна не сумела организовать и провести ничего такого, что привлекло бы внимание всего мирового спортивного сообщества.

В роли главной «альтернативы» должны были выступить Всемирные игры дружбы, но в прошлом году они были отменены без объяснения причин, а в этом о них даже не вспоминают: накладно, не статусно,

да и вообще, очевидно, не к месту опять же в связи с непростой политической ситуацией. Вектор ясен — лозунг «сами приползут» нынче неактуален, далеко не все хотят видеть представителей России на Олимпиадах даже в одиночном и нейтральном вариантах.

Судиться по поводу «лыжного» отказа Олимпийский комитет России собирается, и не исключено, что Спортивный арбитражный суд признает нынешнее решение дискриминационным — только вот случиться это может, когда олимпийский огонь на Играх-2026 давно погаснет.

Так что ближайшая проблема, которую уже начали обсуждать, — это показывать Олимпиаду с участием пяти-семи россиян на

федеральном ТВ-канале или нет. Дискуссия будет жаркой, но последнее слово останется за российскими властями, которым, как всегда, лучше знать, чего народу надо, а без чего он может и обойтись.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Одни на ледовом поле](#)

Два российских фигуриста завоевали право выступить на Олимпиаде 2026 в Италии. Однако «но» очень много

17:02, 23 сентября 2025, Андрей Успенский